

Гу Янь сидел в офисе, попивая кофе, и подшучивал над ним:

— Ты как тот самый эксплуататор Чжоу, уже вылетел?

Шэнь Юньфань, услышав это, оживился:

— Босс, могу я попросить? В следующий раз, если будет услуга встречи, можно найти кого-то, кто понимает по-китайски? Жить в окружении птичьего щебета — это прекрасно, но не всегда понятно!

Гу Янь замер с чашкой в руке:

— Кто тебя встречал?

Английский Шэнь Юньфана был на уровне учителя физкультуры — он забывал первое слово, едва услышав второе. Чего можно было от него ожидать? Если бы не художественные способности, он бы, вероятно, стал грузчиком! Он мог запоминать целые монологи, но не мог выучить простое слово. Гу Янь, выслушав описание его сотрудника, глубоко вздохнул:

— Шэнь Юньфань, английский твоего крестника, наверное, лучше твоего! Того, кто тебя встречал, зовут директор по персоналу, а не водитель!

Шэнь Юньфань: «...»

Гу Янь потер виски:

— Как ты раньше навещал свою племянницу?

Шэнь Юньфань задумался. Семья Нин не разрешала ему видеться с ребёнком, поэтому он покупал билеты и летел сам. Он подходил к медсестре, называл имя Нин Момо и спрашивал «хорошо» или «плохо». Если медсестра говорила «хорошо», он уезжал на следующий день. Если «плохо», он ждал, пока станет «хорошо». Выслушав эти странные истории, Гу Янь не мог не восхититься:

— Шэнь Юньфань, ты и вправду необычный человек!

— Стой на месте, через десять минут я тебе перезвоню, и не уходи никуда!

Шэнь Юньфань, конечно же, не стал бы стоять на месте. Его драгоценная племянница была внутри, и если бы он послушал Гу Яня, то это был бы уже не Шэнь Юньфань. С книгой по английскому, которая ему почти не помогала, он долго объяснял у входа, что пришёл навещать больного. Дежурный иностранный дядя внимательно изучил его паспорт, поговорил по телефону и наконец разрешил войти.

Шэнь Юньфань, не сдаваясь, спросил:

— Кто?

Дядя дружелюбно ответил:

— Её отец.

Нин Хао? Шэнь Юньфань был раздражён. Это что, посещение тюрьмы или больницы?

Снаружи больница казалась небольшой, но, войдя внутрь, Шэнь Юньфань понял, что значит «много места и мало людей». Даже спросить дорогу было не у кого! Увидев приближающегося азиата, он тут же начал молиться: «Пусть это будет соотечественник!»

Доктор У, увидев Шэнь Юньфана, загорелся:

— Вы друг Гу Яня?

Шэнь Юньфань чуть не заплакал:

— Родной! Говорить по-китайски — это так приятно!

Доктор У улыбнулся и повёл его вглубь, к маленькому домику:

— Господин Шэнь, меня зовут У, можете называть меня Сюцзе. Я выпускник университета вместе с Гу Янем. Если что-то понадобится, обращайтесь ко мне.

Шэнь Юньфань поспешно протянул руку:

— Доктор У, спасибо большое. Зовите меня Юньфань.

У Сюцзе незаметно оглядел Шэнь Юньфана, отметив про себя, что Гу Янь явно очень волнуется за этого человека. Чтобы потом получить с Гу Яня свою долю, У Сюцзе старался изо всех сил. Он привёл Шэнь Юньфана к большой комнате:

— Девочка пару дней назад немного температурила, сейчас отдыхает. Можете зайти к ней, а я потом пришлю медсестру.

Шэнь Юньфань, услышав это, напрягся. Он поблагодарил У Сюцзе и осторожно открыл дверь. Комната была уютной, с атмосферой, созданной для ребёнка. Шэнь Юньфань не обращал внимания на обстановку, тихо подошёл к кровати. Нин Момо, видимо, спала неглубоко, услышав шаги, медленно открыла глаза. Шэнь Юньфань с волнением произнёс:

— Момо...

Нин Момо, в розовой пижаме с мультяшными героями, ещё не выросла, но уже была очень похожа на Шэнь Юньхуэй. Увидев незнакомого дядю, она замерла, а потом тихо сказала:

— Дядя?

Это слово на китайском принесло Шэнь Юньфаню облегчение. Нин Хао наконец-то сделал что-то полезное. Он погладил Момо по голове:

— Ты ещё помнишь дядю? Дай мне минуту, я сейчас заплачу!

Нин Момо засмеялась, глаза её сверкали. Она достала из-под подушки запечатанную фотографию:

— Папа сказал, что это дядя, но бабушке нельзя показывать.

Шэнь Юньфань сжалился над ней, но на лице улыбался. Он взял фотографию, сделанную в фотоателье:

— Дядя стал ещё красивее. Давай потом сфотографируемся, и я тоже тебе спрячу.

Нин Момо взяла его за руку:

— Дядя, ты можешь остаться со мной? Папа давно не приходил.

Шэнь Юньфань сжал её маленькую руку, сердце его разрывалось.

— Дядя обязательно останется с тобой. Ведь я сам тебя вырастил.

Нин Момо сморщила нос:

— Воняет!

Шэнь Юньфань улыбнулся, погладив её горячий лоб:

— У тебя с Гу Сяоанем много общего, он тоже любит это слово.

— Кто такой Гу Сяоань?

Шэнь Юньфань начал рассказывать ей истории о Дун Фэйфэй и Гу Сяоане. Нин Момо слушала, иногда вставляя детские комментарии. Шэнь Юньфань всегда относился к ней как к своему сокровищу, и, видя, как она скучает, он чувствовал себя ужасно. Отправить её в семью Нин было огромной ошибкой. Шэнь Юньхуэй всегда считала, что она сама виновата перед ребёнком, надеясь, что он получит любовь от своего отца. Но то, что она сама не смогла сохранить, как можно было ожидать от ребёнка? Видя, что Момо засыпает, Шэнь Юньфань замолчал, тихо сидя рядом.

Дядя больше не будет слушать твою маму. Она так и не поняла, как жить. Дядя позаботится о тебе и сделает твою жизнь счастливой!

У Сюцзе был человеком с выдающимися способностями, высоким образованием и профессиональными навыками. Все эти замечательные качества были скрыты под непримечательной внешностью. Ростом меньше 170 сантиметров, узкие глаза и очки с толстыми линзами — его вряд ли можно было заметить в толпе. Но он был другом Гу Яня, и это объяснялось не только их общим происхождением, но и его невероятной уверенностью в себе. Стоя рядом с почти двухметровым Гу Янем, он не чувствовал себя неловко, что вызывало уважение. У Сюцзе любил учиться у тех, кто был лучше его, чтобы компенсировать свои физические недостатки. Раньше это был Гу Янь, а теперь — Шэнь Юньфань, с его выдающейся внешностью. Шэнь Юньфань, не подозревая об этом, чувствовал теплоту от своего соотечественника и даже пригласил У Сюцзе на обед.

Шэнь Юньфань не только умел играть, но и был отличным поваром. Однако, живя один, он обычно готовил что-то простое. Теперь, находясь рядом с племянницей, он старался изо всех сил, несмотря на ограниченные ингредиенты. Нин Момо была слабенькой, и обычная простуда могла её измучить. Шэнь Юньфань планировал сводить её в парк развлечений, но, увидев её болезненный вид, решил стать образцовым дядей. Как говорил Гу Янь, баловать детей — это болезнь, которую нужно лечить. Но в случае с Нин Момо эта болезнь уже зашла слишком далеко, и Шэнь Юньфань наслаждался каждым моментом.

Так как за последние годы он не покупал ребёнку одежду, с помощью Ван Юйфэй он привёз из Китая целую кучу милых вещей. Утром один наряд, вечером другой — Нин Момо была в восторге. У Сюцзе, сидя рядом с ней, взглянул на Шэнь Юньфана, который замешивал тесто на кухне, и тихо спросил:

— Тебе нравится дядя?

Нин Момо посмотрела на него, смущённо улыбнулась и кивнула:

— Дядя может быть со мной.

У Сюцзе слегка удивился и подбодрил её:

— Так что, Момо, постарайся выздороветь, чтобы дядя мог остаться с тобой.

Девочка посмотрела на него, не кивая и не отрицая. У Сюцзе погладил её по голове, понимая, что она очень чувствительный ребёнок, более ранимая, чем другие дети в больнице. Он протянул ей печеньё и крикнул Шэнь Юньфаню:

— В мою порцию добавь побольше соли, я люблю посолонее!

Шэнь Юньфань: «...»

<http://bllate.org/book/14964/1420554>